

УДК 947 (470.22)

Статья

ЗАФРОНТОВАЯ РАБОТА ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА ПРОТИВ ФИНСКОЙ РАЗВЕДКИ В 1941—1944 гг.¹

Веригин С. Г.

Петрозаводский государственный университет, пр. Ленина 33,
185910, Петрозаводск, Россия;

доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета ПетрГУ,

URL: <http://www.petrSU.ru/Faculties/history.html>

Аннотация: В статье на основе анализа широкого круга архивных документов, почерпнутых из фондов государственных и ведомственных архивов Москвы, Петрозаводска и Хельсинки, показывается борьба военной контрразведки Карельского фронта против финской разведки в период Великой Отечественной войны. Автор освещает два основных направления деятельности военных контрразведчиков: внедрение своих разведчиков и агентов в финские и немецкие разведывательные школы и попытки ликвидации самих разведывательных школ противника.

Ключевые слова: Военная контрразведка, финская разведка, Карельский фронт, Великая Отечественная война.

История борьбы советской контрразведки против деятельности разведывательных служб Финляндии в годы Великой Отечественной войны представляет значительный интерес для исследователей, так как дает возможность более объективно и всесторонне показать военное противостояние между СССР и союзницей Германии на северо-западном участке фронта — Финляндией. Эта проблема не получила еще достаточного освещения в российской историографии. Вместе с тем, следует отметить, что за последнее десятилетие было опубликовано несколько статей Э. П. Лайдинена, С. Г. Веригина, О. М. Хлобустова, С. С. Авдеева и других исследователей, посвященных отдельным направлениям деятельности финских разведслужб в военный период и противодействию этой деятельности со стороны органов советской контрразведки [См.: 12; 14; 13; 19; 20; 10; 9; 16; 17].

Однако основное внимание в этих работах уделено деятельности территориальных органов государственной безопасности — 4-у отделу НКВД (НКГБ) Карело-Финской ССР и 4-м отделам Управлений НКВД (НКГБ) СССР по Ленинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областям. Борьба военной контрразведки — Особых отделов НКВД (с апреля 1943 г. — УКР «Смерш» НКО) Карельского фронта против финской разведки не получила в них широкого освещения. В данной статье предпринята попытка на основе анализа большого комплекса архивных документов из фондов российских и финляндских архивов, мно-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 годы (мероприятия Института Североевропейских исследований ПетрГУ, проекта Научно-образовательный центр по изучению и использованию историко-культурного наследия Европейского Севера).

гие из которых до последнего времени были секретными и только недавно стали доступны исследователям, восполнить этот пробел отечественной историографии.

Наряду с ожесточенной борьбой на полях сражений Великой Отечественной войны между противоборствующими сторонами развернулась небывалая по масштабам «тайная война». Одновременно с войсками вермахта и его союзников, против Советского Союза были брошены наиболее опытные силы разведывательно-подрывного аппарата гитлеровского рейха и его союзников. По расчетам противника этот разветвленный квалифицированный аппарат должен был с помощью шпионажа, диверсий, террора и провокационных акций ослабить боевую мощь Красной Армии, подорвать морально-политическое единство народов СССР, дезорганизовать советский тыл.

К началу вступления Финляндии в войну с СССР на стороне нацистской Германии страна располагала развитыми разведывательными и контрразведывательными органами. Разведку против СССР вело Управление военной разведки (разведывательный, иностранный и контрразведывательный отделы) и ее периферийные органы — разведывательные отделения в городах Лаппеенранта (Ленинградское направление), Йоэнсуу (Петрозаводское направление), Каяни (Беломорское направление) и Рованиеми (Мурманское направление). В годы войны Управление возглавляли полковники Ларс Меландер (1937—1942) и Аладар Паасонен (1942—1944).

В условиях позиционной войны на Карельском фронте для решения своих задач финскому военно-политическому руководству постоянно требовались новые сведения о Красной Армии и ее планах. Одним из способов получения необходимой информации было использование разведки. Однако финская агентурная разведка оказалась неготовой к решению задач в новых условиях, возможности технической и легальной разведки были ограничены, а ведение войсковой разведки в советской прифронтовой полосе не обеспечивало получение необходимых сведений,

Рассчитывая на быструю победу, финская военная разведка не создавала разведывательных школ для широкомасштабной подготовки агентуры. Столкнувшись с нехваткой информации о противнике после начала позиционной войны, она начала испытывать острый недостаток агентурных кадров, что и стало одной из основных причин создания разведывательных школ по подготовке разведчиков, радистов и диверсантов. В конце 1941 — начале 1942 г. на приграничной территории Финляндии и оккупированной Карелии финская разведка создала 5 разведывательных школ: в Петрозаводске (2 школы), Рованиеми, Суомуссалми и Медвежьегорске [11].

Подготовка разведчиков в Петрозаводской разведшколе началась в мае-июне 1942 г., на курсах готовили одновременно до 20 агентов [21. S. 182; 22. S. 250]. Первый курс закончили в начале августа 1942 г. 12 агентов, их разбили на пары и направили в советский тыл: 1-я группа разведчиков Петрозаводской разведшколы была направлена с разведзаданием водным путем в Ленинградскую область; все остальные направлены воздушным путем: 2-я группа — в Беломорский район, 3-я группа — на Московское направление, 4-я группа направлена 20 августа 1942 г. — в советский тыл (направление неизвестно), 5-я группа направлена 22 августа — на Мурманское направление, 6-я группа 3 сентября 1942 г. в Каргопольский район Архангельской области [4. Т. 2. Л. 82].

Из 12 заброшенных агентов 11 разведчиков были сразу же задержаны (большинство явилось в органы советской власти добровольно, некоторые были арестованы органами безопасности). И только один агент «Палилов» (М. Ф. Полубейцев), сброшенный 20 августа

1942 г. на парашюте в район г. Беломорска, пойти с повинной в НКВД не решился, но он был арестован 8 января 1943 г. в Москве при призыве в РККА. Никаких заданий финской разведки он не выполнял [4. Т. 2. Л. 4, 239—243].

С сентября 1942 г. по январь 1943 г. на курсах Петрозаводской разведшколы обучалось 31 человек, которые в январе 1943 года были заброшены в советский тыл. Известны места заброски девяти агентурных групп (по 2 человека в каждой): в Карелию — район Беломорска и Сегежи, а также в Архангельскую и Вологодскую области [4. Т. 2. Л. 121, 126—128]. Практически все были задержаны.

Всего, по разным данным, в школе было подготовлено от 80 до 300 агентов [19; 4. Т. 1—4]. Однако точную численность подготовленных курсантов очень сложно определить, так как многие курсанты, скажем Рованиемской разведшколы, проходили обучение в Петрозаводской разведшколе, а их фамилии указываются и в той, и другой школе.

Кроме того, в конце мая 1943 г. по окончании Петрозаводской разведшколы 15 курсантов (7 радистов и 8 разведчиков) были направлены в Рованими, где в местной разведшколе занимались еще 1 месяц, а затем были заброшены самолетом в Архангельскую и Вологодскую области. Всего в мае 1943 г. в Рованиемской разведывательной школе находилось до 20 агентов, в основном прибывших из Петрозаводской разведшколы [4. Т. 2. Л. 279, 353].

Активно, хотя и с меньшими масштабами чем Петрозаводская разведшкола, работали и другие финские разведшколы: Суомуссалминская, Рованиемская и Медвежьегорская.

Разведывательные задачи забрасываемой разведшколами агентуре ставил разведывательный отдел Главной Ставки. Они включали: выявление тактических и стратегических планов командования Красной Армии; сбор данных о политико-моральном состоянии Красной Армии и населения советского тыла; сбор сведений военного характера и данных о состоянии промышленных предприятий, работающих на оборону, а также о железнодорожном, шоссейном и водном транспорте и др. Кроме того, финская разведка готовила агентуру для внедрения в действующую Красную Армию для сбора разведданных.

Агентура направлялась в ближний и глубокий тыл Карельского и Ленинградского фронтов: города Беломорск, Сегежа, Пудож, Мурманск, Кандалакша, а также населенные пункты Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Вологодской областей [3; 4. Т. 1—3; 5. Т. 1. Л. 200; 6. С. 8; 18. С. 121; 17. С. 15; 21. С. 182].

Активность немецкой и финской разведок на Карельском фронте вызывала беспокойство у военно—политического руководства СССР и командования Красной Армии. Поэтому, перед органами безопасности были поставлены задачи по локализации их деятельности. Эти мероприятия осуществлялись по двум направлениям: 1) — внедрение своих разведчиков и агентов в разведывательные школы; 2) — ликвидация или уничтожение разведывательных школ противника. При этом все действия проводились параллельно и одновременно территориальными органами НКВД Карело-Финской ССР и военной контрразведкой Карельского фронта, причем мероприятия по второму направлению возлагались на 4-й отдел НКВД (НКГБ) КФССР.

С первых дней войны военная контрразведка Карельского фронта предпринимала усилия по внедрению своих агентов в финские разведшколы. В марте 1942 г. Особый отдел Карельского фронта внедрил в Косалмский разведывательный пункт финской разведки своего разведчика — Степана Дмитриевича Гуменюка. При отработке его биографии сотрудники Особого отдела пришли к выводу оставить ее без изменения, полагая, что противник может сам все узнать; обсудили объем информации о советской воинской части, которую передаст

Гуменюк на допросах у противника, одновременно в задание ввели элементы дезинформации противника о наших войсках. На заключительном этапе отработали технику перехода разведчика на сторону противника, уточнили линию его поведения на допросах, при общении с военнопленными и особенно с администрацией и курсантами разведывательной школы, если он будет в нее зачислен, о методах сбора сведений и способах связи. К концу февраля 1942 г. подготовка агента была завершена, все вопросы по заброске и заданию «Ленинградца» утвердили у руководства Особого отдела Карельского фронта.

В одну из ночей начала марта 1942 г. через Повенецкую губу Онежского озера он был переброшен в тыл финнов под видом изменника Родине. Заметив противника, Гуменюк поднял руки, держа в одной из них белый платок, и зашагал им навстречу. После допросов его направили в лагерь для военнопленных, где он работал на каменоломнях. В конце марта 1942 года его вызвали в канцелярию лагеря, где финский майор снова начал допрашивать: место рождения, работы, родственники, служба в Красной Армии, судимость и пребывание в заключении, обстоятельства перехода на сторону противника. Особый интерес майор проявил к Беломорскому гарнизону, в одной из частей которого Гуменюк служил. Разведчик на все вопросы отвечал в соответствии с отработанной линией легенды. Судя по всему, финская сторона осталась довольной ответами Гуменюка, и в начале апреля 1942 г. его поселили в небольшом домике на окраине Петрозаводска. Далее с ним беседовали капитан Мармо и майор Раски, которые завербовали его в качестве агента финской разведки под псевдонимом «Александр Морозов». Гуменюк подписал обязательство на русском языке о добровольном сотрудничестве с финской разведкой, неукоснительном выполнении разведывательных заданий, о наградах за героизм и суровом наказании, вплоть до расстрела, за невыполнение задания, за обман, дезертирство и предательство. Поставил дату, а также оставил под обязательством отпечатки пальцев, после чего был зачислен в состав курсантов Петрозаводской разведывательной школы.

Трехмесячная подготовка пролетела быстро и начальник разведывательной школы майор Раски поставил Гуменюку задачу, состоявшую из двух частей: во-первых, проникнуть в Беломорск, установить местонахождение штаба Карельского фронта и воинских частей, а также собрать сведения об установленном в гарнизоне режиме; во-вторых, войти в здание штаба Карельского фронта и подложить в удобном месте взрывчатое вещество с часовым механизмом. В июне 1942 г. Гуменюк был заброшен в советский тыл на самолете в район Беломорска. Благополучно приземлившись, Гуменюк забрал взрывное устройство и парашют и пришел в Особый отдел фронта, где около двух часов рассказывал о пребывании в финской разведывательной школе, о ее деятельности разведшколы и о данном ему разведывательно-диверсионном задании, сообщил о том, что противнику известно, в каком здании располагается штаб фронта. С разведчиком встретились командующий Карельского фронта генерал В. А. Фролов и начальник Особого отдела фронта А. Сиднев.

На основании информации, полученной от разведчика Особого отдела, командование приняло ряд важных решений. Было решено в двухнедельный срок осуществить передислокацию штаба фронта. В связи с данными о передвижении вражеских войск в северном направлении предполагалось провести серию мероприятий по усилению наблюдения за противником на Ухтинском направлении. Для укрепления положения разведчика в стане противника решили имитировать совершение Гуменюком «по собственной инициативе» диверсии на военных складах, расположенных на окраине Беломорска. Идею этой инсценировки выдвинул командующий Карельским фронтом В. А. Фролов.

Для этого в двух-трех десятках мест освобожденных складов заложили дымовые шашки и подожгли их. На третий день пребывания Гуменюка в Беломорске начался пожар, вызвавший серию взрывов в помещении складов, где раньше лежали снаряды. Как только начался пожар бойцы батальона охраны Особого отдела оцепили «опасный» район, закрыв доступ к складским помещениям. К месту пожара прибыло много военных и гражданских лиц. Возникли слухи, что «это дело диверсантов». Эти широко распространившиеся в прифронтовом городе слухи создали весьма правдоподобную убедительную легенду для получения советским разведчиком еще большего доверия со стороны майора Раски и его коллег.

После «совершения диверсии» в Беломорске 29 июня 1942 г. Гуменюк был переправлен через линию фронта из района г. Сегежи под видом агента разведки противника, возвращающегося на свою сторону после успешного выполнения задания в тылу советских войск. Перед ним была поставлена задача — еще глубже внедриться в разведку противника, продолжать сбор сведений о замыслах противника, об агентах, подготовленных к заброске в расположение и на коммуникации Карельского, Ленинградского и Волховского фронтов со шпионско-диверсионными заданиями. По возможности, после тщательного и всестороннего изучения, вести работу по склонению заслуживающих доверия агентов из числа советских военнопленных к явке с повинной. Однако не был решен очень важный вопрос: не были отработаны способы связи Гуменюка с Особым отделом Карельского фронта в случае новой заброски на советскую территорию.

После перехода нейтральной полосы Гуменюк вышел к переднему краю вражеской обороны. Был задержан противником и доставлен в г. Медвежегорск. Здесь Гуменюк сообщил о своей принадлежности к агентурному аппарату майора Раски, назвал свой псевдоним — Морозов. Прошло немного времени и агент Морозов на автомашине Раски был доставлен в м. Косалму. Майор Раски остался доволен докладом, после чего Гуменюк вместе с капитаном Мармо составил подробную схему того района Беломорска, где стоял «уничтоженный» Морозовым склад. И началась проверка достоверности успешно проведенной агентом диверсии, которая поначалу вызывала у Раски сомнения. Повторная аэрофотосъемка подтвердила данные Гуменюка об уничтожении военного склада. Раски объявил Гуменюку, что он положительно оценивает работу, сделанную им в Беломорске. За проявленное мужество, инициативу и находчивость командование наградило Гуменюка медалью «За заслуги» второй степени [15].

После возвращения из советского тыла и дальнейшей проверки Гуменюк был зачислен в штат Косалмского разведотряда на правах финского солдата. В сентябре 1943 г. в составе группы из трех человек был заброшен в район Сегежи, но связаться с Управлением контрразведки «Смерш» Карельского фронта не смог, так как группа отсиделась в лесу. Больше в советский тыл его не направляли. В конце июня 1944 г. в составе 12 человек-выпускников разведшколы оказался в районе Йоэнсуу [4. Т. 4. Л. 8—9].

В начале мирных переговоров с СССР его направили Оулу, где он в сентябре-октябре 1944 г. вел разведку передвижения немецких войск. В связи с перемирием советские власти требовали выдачи всех военнопленных, ему и другим разведчикам вручили финские документы. В декабре 1944 г. Косалмское разведотделение расформировывается. Гуменюку выдали финскую медаль, и он самостоятельно устраивается (по финскому паспорту) на службу в пограничную охрану в районе Петсамо. В мае 1945 г. после учебы в пограншколе в Хельсинки встречается с бывшими сослуживцами, находит возможность посетить Союзную Контрольную Комиссию и 16 мая 1945 г. его тайно на самолете вывозят в Ленинград. По фин-

ским данным С. Д. Гуменюк, он же «Терро» уже 11 ноября 1944 года был передан в СССР [4. Т. 4. С. 9—10; 7. С. 20].

Возвратившись в Ленинград, С. Д. Гуменюк представил в военную контрразведку ценные сведения о деятельности разведывательных органов противника, об известных ему официальных сотрудниках и, особенно, агентах вражеской разведки, заброшенных или подготовленных к заброске на территорию нашей страны с подрывными заданиями. Сообщил также сведения о возможных местах нахождения вывезенных в Финляндию агентов [15. С. 210]. В своем отчете указал около 100 человек: 21 кадровый сотрудник финской разведки, 22 человека из числа обслуживающего персонала, 27 агентов, 21 члена диверсионно-разведывательных групп [4. Т. 4. С. 10].

В Рованиемскую разведывательную школу (вторую по опыту и размаху деятельности) были внедрены и успешно работали агенты военной контрразведки Карельского фронта О. В. Сожинский и А. М. Крутиков. Советские разведчики были внедрены и в другие финские разведшколы. Всего к 1944 г. за линией Карельского фронта на оккупированной территории Карелии и Финляндии работало 82 зафронтовых агента УКР «Смерш» Карельского фронта [Подсчитано по данным: 1. Д. 106, 167, 177, 379].

Первые задержания агентуры финских разведшкол в Карелии относятся к концу июня — началу июля 1942 г. Начиная с августа 1942 г. задержания в Карелии, Ленинградской, Мурманской, Архангельской и Вологодской областях носят массовый характер, многие агенты, заброшенные финнами, сами приходили с повинной в советские органы безопасности [4. Т. 2. Л. 78—133, 375].

Внедрение в разведшколу, аресты финских агентов позволили карельской контрразведке уже к июлю 1943 г. получить информацию на 64 агента Петрозаводской разведшколы: биографические данные, псевдонимы, даты их заброски, характер заданий. Была также получена информация о руководителях, преподавателях и курсантах других разведшкол противника, формах и методах деятельности.

Не все зафронтовые агенты УКР «Смерш» Карельского фронта смогли внедриться в разведорганы противника. Многие из них попали в различные финские концлагеря для военнопленных и были возвращены в СССР в 1944 г. после выхода Финляндии из войны по репатриации. После возвращения военнопленных на родину ГУКР «Смерш» НКО СССР через военную контрразведку фронтов выявляло своих зафронтовых агентов. Контрразведчики хотели получить подробные отчеты об их пребывании в Финляндии и одновременно проверить через свою агентуру на возможность их перевербовки финской или немецкой разведкой. Так, военная контрразведка Карельского фронта проверяла осенью 1944 г. своих зафронтовых агентов, возвратившихся из плена: «Беломорский сокол» (В. Е. Грибов), «Зенит» (Н. Г. Молофеев), «Снайпер» (М. И. Вунукайнен). «Быстрый» (В. П. Яковец) и др.

Наряду с заброской своих агентов за линию фронта с целью внедрения их в разведорганы финской и немецкой разведок УКР «Смерш» Карельского фронта вело активную работу по перевербовке агентов противника. Так, сотрудниками военной контрразведки в 1943 г. был арестован агент немецкой разведывательной школы в г. Рованиеми «Гудок» (Николай Андреевич Колесов). Он был перевербован и снова заброшен за линию фронта с целью еще более глубокого внедрения в немецкую разведшколу вместе с другим агентом «Зорин» (Михаил Васильевич Рожков), причем «Гудок» и «Зорин» не были расшифрованы друг перед другом.

«Зорин» вернулся на советскую территорию в июле 1943 г. вместе с пятью военнопленными, бежавшими из немецкого плена. У военных контрразведчиков возникли сомнения в правдивости показаний «Зорина». Он был помещен на конспиративную квартиру для проверки. К нему подвели советского агента «Цветкова», который вошел в доверие к «Зорину» и раскрыл его как немецкого агента, завербованного немецкой разведшколой в Рованиemi. «Зорин» действовал не по легенде, а передал противнику всю информацию о своей подготовке в советской разведшколе, в том числе сдал и агента «Гудок».

На войне учились обе стороны. С 1943 г. финская разведка стала организовывать «групповые побег из плена советских военнопленных», внедряя в эти группы своих агентов. Иногда включали в «группы побега» нескольких агентов без их расшифровки друг перед другом. В июле 1943 г. из немецкого плена бежала группа военнопленных в составе пяти человек. Но в этой группе был зафронтаный агент УКР «Смерш» Карельского фронта «Ершов», который на допросе показал, что побег был инсценирован немецкой разведкой, создавшей условия для побега. В группу были включены немецкие агенты с целью внедрения в советские разведшколы.

Несмотря на отдельные провалы и неудачи, которые в первую очередь были связаны с тем, что не удалось попытки ликвидации разведшкол финской и немецкой разведки, органы военной контрразведки Карельского фронта вместе с территориальными органами безопасности — 4-м отделом НКВД КФССР и пограничниками успешно противодействовали разведкам противника на северо-западном участке советско-германского фронта. Финские и германские разведывательные школы на Севере забрасывали агентуру в тыл РККА в течение всей войны. НКГБ КФССР в своем отчете о результатах контрразведывательной и следственной работы за период 1941—1945 гг., направленном во 2-е (контрразведывательное) Управление НКГБ СССР 29 августа 1945 г., отмечал, что за период Великой Отечественной войны в тылу частей Красной Армии на Карельском фронте было задержано 129 агентов финской разведки, окончивших разведывательные школы [2. С. 128].

Однако следует отметить, что в финских и германских разведшколах было подготовлено и заброшено в советский тыл значительно больше агентуры, чем было задержано советскими разведорганами. Так, по данным финского журналиста Ю. Рислакки в 1941—1944 гг. финская разведка забросила в тыл Красной Армии до 500 агентов, из которых половину составляли советские граждане [22. С. 249]. Их розыск продолжался и после окончания Великой Отечественной войны как в СССР, так и за рубежом. В результате розыскных мероприятий практически все агенты были арестованы.

В целом, можно сделать вывод, что благодаря активности советской контрразведки большинство мероприятий финской и германской разведок на северо-западе СССР были сорваны: разведкам противника не удалось осуществить ни одной серьезной диверсии в тылу РККА, заброшенная в советский тыл агентура ограничивалась сбором информации визуальным путем и «в темную».

Изучение проблемы «тайной войны» советских и финских специальных служб в военный период, которое сейчас становится возможным на основе рассекреченных документов российских ведомственных архивов, позволит лучше понять и осмыслить характер войны СССР с союзницей Германии Финляндией в 1941—1944 гг.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Архив ФСБ РФ

1. Ф. 40. Оп. 12.

Архив УФСБ РФ по РК

2. Ф. Секретариат. Оп. 1. П. 120.
3. ФЛД. Д. 22.
4. ФЛД. Д. 25.
5. ФЛД. Д. 29.
6. ФЛД. Д. 32.
7. ФТДМ. Д. 8277.
8. Авдеев С. С. Деятельность карельских спецгрупп на Карельском фронте в тылу противника // Карелия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Петрозаводск, 2001. С. 9—23.
9. Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Агентурная разведка армий фашистской Германии и Финляндии на Северо—Западе Советского Союза в 1941—1944 гг. // Подвигу жить в веках: Материалы военно—исторической конференции, посвященной 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Петрозаводск: Verso, 2005. С. 81—88.
10. Веригин С. Г., Лайдинен Э. П. Финская разведка // Север. 1997. № 4. С. 95—99.
11. Веригин С. Г. Финские разведывательные школы на оккупированной территории Карелии в 1941—1944 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Четырнадцатой ежегодной международной научной конференции. СПб., 2013. — С. 128—141.
12. Лайдинен Э. П. Радиоразведка Финляндии // Север. 2000. № 10. С. 95—106.
13. Лайдинен Э. П. Сортавала — финский разведывательный центр в Северном Приладожье в 1918—1944-е гг. // Сортавала: страницы истории (к 370-летию основания города): Тезисы докладов I международной научно-просветительской краеведческой конференции (20—21 июня 2002 года г. Сортавала). Петрозаводск, 2002. С. 42—45.
14. Лайдинен Э. П. Финская разведка в советско-финляндской войне 1939—1940 // Материалы научно-практической конференции «Военная история России: проблемы, поиски, решения». Сб. статей. Выпуск I. Санкт-Петербург, 2001. С. 50—537.
15. Леонов И. Я., Смирнов Н. Т. В стане врага // Документы свидетельствуют: Армейская контрразведка в годы войны. М.: Аврора-Дизайн, 1994.
16. Хлобустов О. М. Разведывательно-диверсионная деятельность финляндских спецслужб на северо-западном театре военных действий // Карелия. Заполярье и Финляндия в годы Второй мировой войны: Тезисы докладов международной научной конференции (6—10 июня 1994 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 18—19.
17. Хлобустов О. М. Финские командос в советском тылу // Новости разведки и контрразведки. 2000. № 13—14.
18. Чижевский Т. А. На Мурманском направлении // Документы свидетельствуют: Армейская контрразведка в годы войны. М.: Аврора-Дизайн, 1994.

19. *Einar Laidinen*. Aurora-ryhman agentit vaanivat kenraali Arajuurta. Karjalais-suomalaisen neuvostotasavallan NKGB terrorityöstä. «Sotilas» 01. 2007. S. 22—24.
20. *Einar Laidinen*. Suomen armeijan 4. erillinen tiedustelupataljoonan tiedustelu—ja hävityspartioiden toiminta Karjalan alueella vv. 1941—1944 // *Carelia*. 2007. № 1. S. 22—24;
21. *Heiskanen R.* Saadun tiedon mukaan... Päämajan johtama tiedustelu 1939—1945. Helsinki, 1989.
22. *Rislakki J.* Erittäin salainen. Vakoilu Suomessa. Helsinki. 1982.

FOR FRONT-LINE WORK OF THE MILITARY COUNTERINTELLIGENCE OF THE KARELIAN FRONT AGAINST THE FINNISH INTELLIGENCE IN 1941—1944

Prof. Dr. S. G. Verigin

Dean of the Faculty of history of the PetrSU

Abstract: The article is devoted to the struggle of the military counterintelligence of the Karelian Front against Finnish intelligence during the Great Patriotic War based on the analysis of the wide range of the archival sources from state and departmental archives of Moscow, Petrozavodsk and Helsinki. The author shows two main directions of the military counterintelligence agents' activity: introduction of its intelligence men and agents into Finnish and German intelligence schools and attempts of the liquidation of the enemy's intelligence schools.

Key words: military counterintelligence, Finnish intelligence, the Karelian Front, the Great Patriotic War.